

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опарина О.Д. Гуманитаризация технического образования и университетская библиотека // Университетская библиотека: выбор пути: Матер. IV Всеросс. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2002. – С. 73–77.
2. Бирюкова Н.С. Восприятие читателями прецедентных феноменов, используемых в современной политической коммуникации. – Сургут, 2008. – 138 с.
3. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. – Новосибирск, 1998. – 228 с.
4. Кравец А.С. Гуманизация и гуманитаризация высшего образования. 2010. URL: <http://www.rciabc.vsu.ru/irex/pubs/kravets2.htm> (дата обращения: 13.03.2010).
5. Иванова Т.А. Теоретические основы гуманитаризации общего математического образования: дис... д-ра пед. наук. – Нижний Новгород, 1998. – 338 с.
6. Миракова Т.Н. Дидактические основы гуманитаризации школьного математического образования: дис... д-ра пед. наук. – М., 2001. – 465 с.
7. Орешников И.М. Феномен гуманитарной культуры: сущность, диалектика бытия, назначение: дис... д-ра философ. наук. – Уфа, 1995. – 274 с.
8. Розов Н.С. Ценностное обоснование гуманитарного образования в современном мире: дис. ... д-ра философ. наук. – Новосибирск, 1993. – 420 с.
9. Назарова М.А. Гуманизация общества и гуманитаризация естественно-научного образования в условиях информационно-коммуникативной культуры: дис. ... канд. философ. наук. – Новосибирск, 2007. – 194 с.
10. Розов Н.С. Методологические принципы ценностного прогнозирования образования // Образование в мире на пороге XXI века. – М.: НИИТИИП, 1991. – 45 с.

Поступила 23.03.2010 г.

УДК 378.1:316.334.2

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАКУРСЕ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ В ВУЗЫ РОССИИ

Д.В. Полетаев*, С.В. Дементьева

*Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, г. Москва
Томский политехнический университет
E-mail: demen-svetlana@yandex.ru

Проанализированы трудности, препятствующие выходу российского образования на международный образовательный рынок. Приведены прикладные результаты социологического исследования с целью верификации качественных и количественных маркеров проблемы учебной миграции в России и выявления инновационных стратегий в ее развитии. Установлено, что существующая система государственного регулирования учебной миграции бессистемна и малоэффективна. Показана ресурсная емкость учебной миграции для улучшения интеллектуальной, экономической и демографической ситуации в стране.

Ключевые слова:

Учебная миграция, социологическое исследование, анкетирование, опрос.

Key words:

Study migrations, interviews, public opinion poll.

В условиях глобализации мировых экономических связей и интернационализации социальных контактов все более важное место в общественном развитии занимают международные миграции. В этом контексте международная образовательная миграция – как фактор экономического развития, так и мощный геополитический ресурс, служащий для распространения и продвижения культуры, ценностных установок и технологий стран, обучающих иностранцев, и инновационный ресурс для развития системы международного образования государств, принимающих иностранных учащихся. Иностранцы представляют собой не только источник финансовых выгод, а также и своеобразных «агентов влияния», которые, возвращаясь на родину, пополняют национальные элиты и сохраняют лояльность к странам, где они провели студенческие годы.

Присутствие России на международном образовательном рынке не соответствует её потенциальным возможностям. Так, в 2006/2007 академическом году общая численность иностранных граждан, обучающихся по очной форме, составила 90,5 тыс. чел., а по очной и заочной – 120,5 тыс. чел., что составляет 4 % от общей мировой численности иностранных студентов и 1,6 % от общей численности всех студентов российских вузов. В то же время, в 1990/1991 академическом году общая численность иностранных граждан, обучающихся в РСФСР по очной форме составила 89,3 тыс. чел., а по очной и заочной форме – 89,6 тыс. чел., что составляло 10,8 % от общей мировой численности иностранных студентов и 3,2 % от общей численности всех студентов вузов РСФСР [1]. Во времена Советского Союза готовились кадры для 160 стран мира, а из выпускников советских вузов

рекрутировалась политическая и деловая элита ряда государств. В 1980-е гг. для целей распространения советского образа жизни и русского языка в командировку за границу ежегодно отправлялись до 5 тыс. преподавателей и специалистов, что стимулировало учебную миграцию и делало доступным изучение русского языка вне СССР. Сейчас эта система практически не работает [2].

О внимательном отношении международного сообщества к международному образованию говорит факт его отнесения к списку услуг, торговля которыми регулируется Генеральным соглашением по торговле услугами (*General Agreement Trading Service*): закрепившим свободу транснационального перемещения учащихся и преподавателей, образовательных программ, деятельность образовательных учреждений в национальном и международном масштабах. Финансовые показатели мирового рынка образовательных услуг, включая курсы, среднее и высшее образование, дополнительное профессиональное образование и т. д., достигают 100 млрд долл. США. Общее число иностранных граждан – потребителей различных образовательных услуг ежегодно растет и в настоящее время достигает 5 млн человек, поэтому обучение иностранных граждан следует рассматривать как фактор, стимулирующий экономический подъем государств [3]. Инновационный потенциал образования наравне с производительными факторами, наряду с рабочей силой и капиталом превратился в основу для динамичного развития национальных экономик.

Помимо своего прямого эффекта, учебная миграция может выступать как дополнительный демографический ресурс. При миграционной политике, направленной на поощрение натурализации, Россия, переживающая демографический кризис, может дополнительно получить высокообразованных и адаптированных молодых граждан. В условиях старения населения России действующая система высшего образования в краткосрочной перспективе будет испытывать серьезный недостаток абитуриентов. В связи с этим рациональнее не сокращать имеющиеся возможности научно-образовательного комплекса, а ориентироваться на привлечение абитуриентов, студентов, магистрантов и аспирантов из-за рубежа на платной основе и выделять для них бюджетные стипендии.

Реализация этой задачи связана не только с наличием конкурентоспособного учебного комплекса, готового предоставлять образовательные услуги качественно, но и с планомерным, комплексным формированием учебных миграционных потоков, чему в России на данном этапе уделяется крайне мало внимания. Мигрантофобия наряду с отсутствием механизмов, стимулирующих учебную миграцию, постепенно переориентирует иностранных студентов на обучение в Западной Европе и США. Это влечет за собой прямые экономические и демографические потери России. Учебная мигра-

ция получила отражение в ряде официальных документов, однако активных действий со стороны государства для ее развития не предпринимается [3].

Проведенное авторами социологическое исследование ставило целью получить качественную и количественную оценку иностранными учащимися и экспертами в области учебной миграции условий для обучения в России и дать рекомендации по их улучшению, совершенствованию и развитию, оценив имеющиеся и необходимые условия для адаптации в РФ.

Для достижения этой цели ставились задачи:

- проанализировать иммиграционную политику России по отношению к учебной миграции и выстраиваемый в этой связи механизм адаптации иностранных студентов;
- оценить качество обучения и условия жизни иностранных студентов в России;
- оценить перспективы натурализации иностранных студентов по окончании обучения в РФ.

В процессе подготовительной работы сформированы четыре рабочих гипотезы, которые следовало проверить в ходе исследования:

1. Россия реально не проводит стимулирующей миграционной политики по отношению к учебным мигрантам. Официальные документы, касающиеся иностранных учащихся, не способствуют формированию механизма их быстрой и лёгкой адаптации.
2. Вузы, начавшие работу на международном рынке образования, нуждаются в государственной поддержке не только для успешной работы по привлечению учебных мигрантов из-за рубежа, но и в организации процесса их адаптации.
3. Из всех факторов, мешающих адаптации учебных мигрантов, которые традиционно стояли на повестке дня и в советское время, и в современной России, русский язык является определяющим, поэтому адаптация иностранных студентов из дальнего зарубежья проходит сложнее и за более длительный срок.
4. Из вновь возникших трудностей, мешающих адаптации учебных мигрантов главными являются факторы, связанные с прямым нарушением прав человека и угрозой личной безопасности.

Описание выборки и методология опроса

Исследование проводилось в трёх городах России (гг. Томск, Москва, Воронеж) и состояло из двух самостоятельных этапов – анкетный опрос студентов, который был проведён по стандартизированной анкете в мае-октябре 2008 г., охватил в общей сложности 776 человек: 464 – в Москве, 203 – в г. Томске, 109 – в г. Воронеже. Второй этап исследования заключался в транскрибировании 25 экспертных интервью. Среди экспертов были ученые, работники вузов (в основном специалисты международных отделов), чиновники, непосред-

ственно связанные с учебной миграцией, руководители ассоциаций иностранных студентов. Экспертный опрос представлял собой глубинные интервью по «мягкому» гайду, с блоками вопросов, касающихся различных аспектов адаптации иностранных студентов в российских вузах, в том числе во времена СССР.

Факторы, способствовавшие адаптации иностранцев в СССР

По образному выражению одного из экспертов из г. Томска: «В советское время было самым важным сеять семена дружбы и выращивать «наших послов». Советский Союз был заинтересован в том, чтобы его национальная философия распространялась по миру и формировалось позитивное восприятие советского менталитета. И это, по мнению экспертов, достигалось за счет обучения иностранных студентов. Идеология «дружбы народов и интернационализма», помимо своей прямой политической функции, формировала позитивное общественное восприятие учащихся-иностранцев, и способствовала созданию благоприятной среды для их адаптации.

Сейчас эта идеология ушла, но не сменилась чем-то иным – например, прагматически-позитивным восприятием иностранных учащихся как экономического ресурса для страны. По мнению экспертов, иностранные учащиеся ни правоохранительными органами, ни общественным мнением не выделяются в отдельную подгруппу и, как отметил эксперт из г. Томска, «учебных мигрантов не отличают от гастарбайтеров». Это снижает толерантность среды по отношению к учебным мигрантам, в условиях достаточно высокого уровня мигрантофобии и увеличивает сложность их адаптации. Причиной тому во многом служит российское законодательство, не выделяющее иностранных учащихся в отдельную категорию: они не имеют права на частичную занятость и прочих специальных прав, которые широко практикуются в странах массового приёма учебных мигрантов.

Анализ интервью воронежских, московских и томских экспертов, приводящих различные примеры локальных решений проблемы в сфере развития учебной миграции, отчётливо показывает, что эту задачу следует решать на уровне закона. Локальные договорённости вузов с местными отделениями милиции о «более внимательном, специальном отношении» к учебным мигрантам, ярко свидетельствует о необходимости выделить эту категорию законодательно. Кроме того, нужно закрепить в общественном сознании понимание того, что интеллигентный и образованный иностранец, приносящий России серьёзный материальный доход, помогает ей выстраивать своё будущее, укрепляет её экономическую стабильность. Посредством СМИ следует формировать позитивный образ восприятия в России иностранных студентов, рассказывать о них, показывать их.

Сложности адаптации иностранных учащихся в Российской Федерации

По мнению экспертов всех трёх городов, не существует эффективного государственного управления процессом учебной миграции. Есть серьёзные недоработки в самом механизме приёма.

Так, международный обмен студентами на государственном уровне, организован не в формате предоставления грантов, которые иностранные учащиеся могут потратить в России по своему выбору и усмотрению. В ситуации личного выбора, когда стипендиат сам может оплачивать учебу, проживание, покупать книги, путешествовать по стране, предоставляемые в виде грантов стипендии могли бы быть израсходованы эффективнее. Погружение в среду иностранного государства и его культуру, при таком формате, широко и давно практикуемемся в США и странах Западной Европы, будет глубже. То, что иностранные учащиеся не могут сами выбирать город и условия для учебы, снижает возможности их адаптации. Кроме того, большая их часть направляется в Санкт-Петербург и Москву, поэтому региональные университеты получают минимальную государственную поддержку в организации учебной миграции.

На основании свидетельств экспертов можно сделать вывод, что свободный выбор на конкурентной основе места учёбы самими учебными мигрантами, помог бы увеличить поток учебной миграции в провинциальные университеты, привлекая тех иностранцев, которые справедливо опасаются НС-скинхедов и мигрантофобии в столице и Санкт-Петербурге [4]. (НС-скинхеды (англ. *Nazi skinheads* или *National Socialist skinheads*) – радикальные националисты и расисты, которые придерживаются национал-социалистической идеологии, выступают за идею расового сепаратизма и превосходства белой расы (*White Power*), культивируют насилие, идеализируют Третий рейх и коллаборационистов. Деятельность НС-скинхедов часто носит экстремистский, нередко террористический характер <http://ru.wikipedia.org/>). Переориентация потоков учебной миграции в более толерантные города могла бы существенно улучшить положение с интеграцией иностранных учащихся.

По свидетельству экспертов из всех трёх городов, стипендии у иностранцев небольшие. Из-за этого теряется возможность отбора лучших, но небогатых абитуриентов, способных быстрее других адаптироваться и лучше учиться. Это формирует низкий общий уровень подготовки абитуриентов, поступающих по «гослинии». Мизерный размер стипендий, не включающий транспортные расходы, медицинские услуги, питание, страховку, по мнению экспертов, даёт все основания полагать, что по сравнению с советскими временами ситуация даже ухудшилась.

Свои коррективы вносят в ситуацию с учебной миграцией и региональные различия. Эксперты из

г. Томска подчёркивают необходимость дополнительных расходов учащихся, связанных с климатическими условиями: в Сибири придётся покупать тёплую одежду, которую в советские времена, по сведению томских экспертов, иностранным студентам приехавшим на учебу в СССР, иногда выдавали бесплатно.

Безусловно, бесплатно выдаваемая тёплая одежда не решит проблемы климата, но такой подход поможет адаптации и, к тому же, будет дополнительным стимулом для талантливых зарубежных абитуриентов приезжать именно в Россию, что повысит конкурс на государственные российские стипендии и, как следствие, улучшит качество подготовки приезжающих учиться иностранцев.

Транспортная удаленность тоже играет свою роль. Так, в г. Томск, например, сложно добираться. Студенты из Вьетнама прибывают в г. Томск или самолётом с пересадкой в Москве, или поездом, который идёт несколько суток. Из-за долгой поездки, они могут не успеть вовремя оформить регистрацию. Об этой специфической проблеме, связанной с транспортной удалённостью и дороговизной авиа транспорта, говорят и эксперты из г. Воронежа.

Серьёзным препятствием для адаптации эксперты из гг. Воронежа, Томска и Москвы, считают запрет на работу для иностранных студентов. Существующее за рубежом законодательство даёт студенту право подрабатывать, что стимулирует приток небогатой, но талантливой иностранной молодёжи. Такие учебные мигранты нанимаются на работу и сами оплачивают образование. Чтобы достигнуть цели — получить образование, они глубже интегрируются в социум принимающей страны. Отсутствие официальной возможности работать в России с одной стороны, снижает её конкурентоспособность на международном рынке образования и уводит работу иностранных студентов «в тень», снабжая рабочей силой теневую экономику. С другой стороны, это лишает РФ части потока целеустремлённых учебных мигрантов, которые активно включаются в российскую жизнь в процессе и работы, и учёбы. На учёбу, по мнению экспертов, возможность работать практически не повлияет, т. к. самая большая сложность для иностранных учащихся — это русский язык, а он лучше учится при интенсивном общении. Работа в русскоязычной среде поможет преодолеть психологические барьеры, позволит полнее погрузиться в русскоязычную среду и, в итоге, повысит качество обучения, а период адаптации — сократит.

В процессе исследования и общения с московскими экспертами, неоднократно упоминалась Ассоциация иностранных студентов [5], функционирующая в Москве с 1996 г. и по сути являющаяся удобным каналом официального взаимодействия иностранных студентов с правительством. Однако отметим, что её представительские функции и решение сиюминутных актуальных вопросов пока не касаются реальных действий по участию в обсуж-

дении таких важных вопросов, как, например, изменение ситуации с возможностями официального трудоустройства для учебных мигрантов.

По свидетельству экспертов существует много сложностей, связанных и с самим образовательным процессом, усложняющих быструю адаптацию. Действующая традиционная система обучения не даёт студенту возможности свободно выбирать учебные курсы, преподавателей, самостоятельно формировать приоритеты в обучении в соответствии со своими интересами. Это, вдобавок, делает российские вузы менее конкурентоспособными на международном рынке образования. При более массовом обучении иностранных студентов рано или поздно придётся решать проблему соответствия установившимся стандартам в массовых масштабах — заимствовать более демократичную организацию учебного процесса у иностранцев, предлагать современные учебные программы, готовить к ним преподавателей.

Безусловно выгодно, чтобы в отдельных сферах — таких, например, как медицина (это особенно подчёркивали эксперты из г. Воронежа), морское дело — российские вузы могли сохранять свою специфику и традиционность подходов. Хорошо зарекомендовавшие себя при обучении по отдельным специальностям вузы нельзя приводить к единому знаменателю с вузами, которые могут участвовать в смене образовательных стандартов и программ без потери качества обучения.

Не только интервью с экспертами, но и изучение иностранного опыта свидетельствует о том, что решать вопрос о переходе на новые механизмы работы, или усовершенствовании старых механизмов необходимо на основе учёта пожеланий руководства самих вузов и опросов студентов и выпускников, экспертного анализа ситуации несколькими независимыми от власти исследовательскими организациями и коллегиальными экспертными оценками самого Министерства образования. Такие важные для страны решения не могут и не должны приниматься келейно.

Эксперты отмечают, что болонский процесс, к которому присоединилась Россия, накладывает серьёзные обязательства на выстраивание механизмов организации российского образования, и их реализация пока приносит больше проблем, чем позитивных результатов, но вхождение в него позволит привлечь российским вузам больше иностранных студентов.

Необходимо учитывать, что адаптация иностранных студентов и психологический климат, в котором она проходит, напрямую зависят от внутренних общероссийских факторов — социальной нестабильности, усилившейся в условиях начавшегося в 2008 г. кризиса, и проблем безопасности, связанных не только с интолерантной средой или скинхедами, но и с военными конфликтами на территории РФ, увеличивающими, например, опасность террористических актов.

В этих условиях вузы стараются сами обеспечить безопасность иностранных студентов. Так, Российский университет дружбы народов в Москве, приняв серьёзные меры по охране общежитий и прилегающих к ним территорий, в значительной мере оградил студентов-иностранцев от нападений скинхедов. Безусловно, это борьба не с причинами, а с последствиями высокого уровня ксенофобии и мигратофобии российского социума.

Сложности выстраивания новой культуры учебного процесса. Иностраный опыт и российская специфика адаптации учебных мигрантов в инокультурной среде

По мнению экспертов из всех трёх городов, российские образовательные программы следует переориентировать на потребителя – иностранного студента, что, безусловно, требует изменения подходов в подготовке профессиональных преподавателей и совершенствования используемой при обучении литературы. Здесь, по мнению томских экспертов, нарабатывших определённый опыт в разработке адаптированных для иностранцев программ, на первый план выходит проблема «дружественности», доступности изложения учебного материала в книгах, учебных пособиях. Сейчас пока еще мало образовательных программ, адаптированных для использования иностранцами. Необходимо учитывать то, что русский язык для них – иностранный. Тяжеловесный слог, которым написано большинство текстов, сложно поддается переводу. Очевидно, что ситуацию необходимо исправлять, но следует избегать спешки. Завышенные планы по подготовке новых учебных пособий могут привести к падению качества и уровня написания таких пособий и, как следствие, к усложнению процесса обучения, дискомфорту и «недружелюбности» учебных материалов для иностранцев. Ситуация осложняется, если в подразделении, работающем с иностранцами, много молодых специалистов (что обычно бывает при организации работы «с нуля»). Играет свою роль и разобщённость вузовских коллективов, отсутствие по-настоящему рабочей атмосферы, в которой руководство открытым стилем управления даёт пример по конструированию дружественной среды обучения, улучшающей адаптацию иностранных студентов.

Усилиями отдельных вузов постепенно складывается новая культура учебного процесса. В Институте международного образования и языковой коммуникации ТПУ введён в практику так называемый «пакет студента» с кратким описанием изучаемых дисциплин, доступным и адаптированным, представляющим собой весьма «дружественную» версию описания существующих служебных документов, вместо скучных длинных текстов, которые подчас демотивируют работу иностранного студента. Это помогает иностранным учащимся лучше воспринимать и понимать необходимые в обучении материалы, что повышает мотивацию, улучша-

ет качество образования и, в конечном итоге, упрощает адаптацию в российской образовательной системе. Основным принципом, воплощенном в таком адаптированном подходе, является то, что университет должен предоставить иностранному студенту в первую очередь образовательные возможности, соответствующие новому времени.

Обобщая мнения экспертов, можно сделать вывод, что выстраивание стратегических перспектив развития учебной миграции необходимо связывать с предотъездным этапом, когда иностранный абитуриент должен иметь возможность изучать русский язык в своей родной стране. Именно такой путь выбран странами ЕС, где иностранный студент, как правило, владеет иностранным языком для обучения за границей. Образовательная система там выстроена с ориентацией на дополнительное изучение английского, немецкого, французского или испанского языков. Полуразрушенная ныне система обучения русскому языку и распространения российской культуры за рубежом, может и должна обрести «второе дыхание».

Существующая система подготовительных факультетов (каждый проходит официальную государственную аккредитацию) по общему мнению экспертов, требует серьезных инвестиций для развития. В ТПУ создана оригинальная и эффективная модель поддержки иностранных студентов. В отличие от других университетов, где существуют подготовительные факультеты, и после года обучения на них русскому языку студент поступает в русскоязычную группу, в г. Томске существует отдел, который занимается социальной поддержкой (воспитательно-социальная работа, спортивные соревнования, праздники, помощь в трудных жизненных ситуациях), делающий возможным более «мягкую» адаптацию. Существуют также и индивидуальные программы обучения на английском языке. Их использование уже напрямую зависит от желания иностранца и его финансовых возможностей. Обучение на английском языке позволяет такому студенту миновать подготовительный факультет, где изучают русский язык, и быстрее получить диплом магистра, с которым можно уехать на родину или продолжить обучение в другой стране.

Как показала практика, проведение любых массовых мероприятий с участием иностранных учащихся позитивно сказывается на их интеграции и адаптации. Поэтому прошедший в 2007 г. в г. Томске первый Всероссийский фестиваль иностранных студентов сложно переоценить. И свидетельства экспертов и исторический опыт, имеющийся в России со времён первых фестивалей молодёжи и студентов, ясно свидетельствуют о том, что приобретение к российской культуре иностранных студентов через групповые поездки, празднование традиционных народных праздников и т. п. является действенным рычагом для адаптации, интеграции, преодоления барьеров отчуждённости.

Опрос экспертов, анализ международного опыта говорят о том, что развитие системы стипендий должно идти по линии развития специальных фондов, пользующихся поддержкой государства, и работающих на закрепление наиболее талантливых иностранцев-выпускников в России после обучения. Размер стипендий для талантливой иностранной молодёжи должен быть достаточен для проживания, питания и учебы. Эти меры – необходимые и актуальные шаги в сложившейся с учебной миграцией ситуацией. Предпринимать их, равно как и выстраивать комплексную систему адаптации для иностранных учащихся, важно потому, что поток учебной миграции постепенно нарастает, а при принятии стратегического решения о его поддержке государством может в короткие сроки значительно увеличиться. Поэтому те проблемы, которые представляли значительную сложность для адаптации при относительно небольших масштабах учебной миграции, при её массовом увеличении могут стать для неё настоящим барьером.

В ходе исследования заявленные гипотезы получили своё подтверждение.

Для закрепления и стимулирования инновационного потенциала учебной миграции в целях повышения престижа российского образования и его успешного выхода на международный образовательный рынок, первоочередными представляются следующие мероприятия:

- упрощение и прозрачность регистрационных процедур, исключение излишней бюрократизации, легализация частичной трудовой занятости иностранных студентов, особенно в период каникул;
- развитие системы международных соглашений, способствующих упрощению процедуры признания дипломов российских вузов за рубежом и взаимного признания дипломов иностранных вузов в РФ. Этот шаг будет особенно важен для стран СНГ, т. к. упростит обучение молодежи из стран бывшего СССР в российских аспирантурах;
- разработка государственных мер по созданию и поддержанию толерантной среды, в том числе через государственное противодействие мигрантофобской информационной кампании в СМИ;
- пресечение преступной деятельности скинхедов и подобных им образований;
- развитие общественной и культурной жизни в вузах, вовлечение в неё иностранных учащихся, поощрение развития в российских городах системы хостелов, что позволит иностранным студентам активно путешествовать по РФ (как это происходит за рубежом);
- строительством комфортабельных новых и реконструкция старых общежитий, с оборудованием автомобильных парковок, организацией бесплатного доступа всех студентов к сети Интернет. Для небольших специализированных вузов должна быть обеспечена возможность аренды небольшого числа мест в кампусах больших университетов;
- создание современной информационной системы в сети Интернет, под эгидой Министерства образования и науки, в которую могут быть интегрированы как государственные, так и негосударственные высшие учебные заведения. Информация в такой системе должна быть подробной, ясной, бесплатной и мультязычной;
- внедрение системы грантовой поддержки талантливых зарубежных абитуриентов, с полным возмещением всех издержек и возможностью доступного получения гражданства для тех, кто намерен жить и работать в России и согласен зафиксировать это в виде долгосрочных контрактных соглашений;
- создание специальной программы поддержки абитуриентов – соотечественников за рубежом, в том числе с привлечением средств частных благотворительных российских фондов, в целях использования системы высшего образования как инновационного механизма для мотивирования возвращения соотечественников в Россию;
- налаживание контактов с выпускниками вузов СССР и РФ за рубежом в рамках развития сети международной деятельности российских вузов, укрепления культурных и научных связей;
- реклама образования за рубежом (участие и проведение выставок образования, создание и развитие сети координаторов, занимающихся вопросами образования и информирования о российских образовательных возможностях зарубежных абитуриентов при российских посольствах), налаживание контактов с существующими объединениями соотечественников за рубежом [6];
- восстановление системы преподавания русского языка в зарубежных странах и стимулирование новостного вещания на зарубежных языках (в том числе в странах Центральной и Восточной Европы) национальных российских радиостанций и телевизионных каналов, при особом внимании к молодежным культурным и музыкальным программам.

В условиях жесткой конкуренции на международном образовательном рынке, Россия будет привлекательна для иностранных учащихся только в случае создания институциональных условий и механизмов для преодоления существующих сложностей в сфере учебной миграции, при наличии планомерной законодательной поддержки учебной миграции со стороны государства.

Поддержка исследования, выполненного в рамках сетевого проекта «Трансграничные миграции и принимающее общество на Востоке России: практики взаимной адаптации» осуществлена АНО ИНО-Центр в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» совместно с Министерством образования Российской Федерации, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) при участии Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фондом МакАртуров (США). Авторы выражают благодарность за помощь координатору Проекта С.Г. Лебедевой – к.и.н., преп. кафедры Международных отношений и регионоведения факультета международных отношений Воронежского государственного университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сборник / М-во образования и науки РФ, Департамент международного сотрудничества в образовании и науке и др.; [авт.-сост.: А.Л. Арефьев, А.Ф. Шереги]. – М.: Центр социального прогнозирования, 2007. – 254 с.
2. Русский язык в новых независимых государствах / под ред. Е.Б. Яценко, Е.В. Козиевской, К.А. Гаврилова. – М.: Наследие Евразии, 2008. – 176 с.
3. Арефьев А.Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. – М.: Центр социального прогнозирования, 2007. – 698 с.
4. Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях: одобрена Президентом Рос. Федерации В.В. Путиным от 18 октября 2002 г. Приказ Федерального агентства по образованию от 29 июня 2007 г. № 1168 «О приеме на обучение иностранных граждан и соотечественников за рубежом в 2007 г.», утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 1 июля 2006 г. № 944-р. Список документов справочной правовой информации «КонсультантПлюс». 2009. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.08.2009).
5. Кочофа Г. Речь Президента Ассоциации иностранных студентов // Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина. 2009. URL: http://www.gubkin.ru/departments/international_activity/foreign_students_association/forum.php (дата обращения: 12.03.2009).
6. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. 2009. URL: <http://rs.gov.ru/> (дата обращения: 08.06.2009).

Поступила 06.04.2010 г.

УДК 316

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

А.Ю. Чмыхало

Томский политехнический университет
E-mail: sanichtom@inbox.ru

Констатируется деградация системы подготовки социальных работников в отечественной системе высшего образования. Полагается, что данный процесс вызван социокультурными причинами, связанными с противоречием между условиями формирования теории социальной работы и ее становления в качестве профессии на Западе (в частности, в США) и условиями ее развития в современной России. Делается вывод о том, что только развитие индивидуализма в условиях формирования механизмов, присущих гражданскому обществу, способно активизировать интерес к социальной работе и как к профессии, и как к одной из специальностей высшего профессионального образования.

Ключевые слова:

Социальная работа, теория социальной работы, высшее профессиональное образование, гражданское общество.

Key words:

Social work, the theory of social work, the higher vocational training, civil society.

Подготовка специалистов с высшим образованием по специальности «социальная работа», как известно, осуществляется в России относительно непродолжительное время – с начала 1990-х гг. Первоначально она началась в вузах европейской части России, а к концу 1990-х гг. подготовка специалистов стала осуществляться и в вузах Урала, Сибири и Дальнего Востока. В Томском политехническом университете открытие специальности «социальная работа» состоялось в 1997 г. Благодаря наличию у вуза достаточно развитой сети филиалов и представительств подготовка студентов по специальности «социальная работа» стала осуществляться не только непосредственно в стенах вуза в самом Томске (на очном, очно-заочном и заочном отделениях), но и в филиалах и представительствах, функционирующих в других городах Западной Сибири – Новокузнецке, Абакане, Междуреченске, Тайге, Зеленогорске, Саяногорске, Белово, Анжеро-Судженске и других. В первые, после от-

крытия специальности, годы она пользовалась достаточно высоким спросом со стороны абитуриентов, желающих получить высшее образование. Значительную долю студентов (особенно на заочном и очно-заочном отделениях) составляли лица, чья профессиональная деятельность так или иначе была связана с оказанием социальной помощи населению – это действующие работники территориальных отделений Пенсионного фонда РФ, служб занятости населения, комплексных центров социального обслуживания населения, социальных отделов органов местного самоуправления, социальных подразделений государственных и частных предприятий и организаций. По мере удовлетворения потребности в высшем образовании (а в ряде случаев весьма конкретной потребности исключительно в дипломе о высшем образовании) со стороны этой категории населения, спрос на получение образования по специальности (и направлению) «социальная работа» стал снижаться ката-